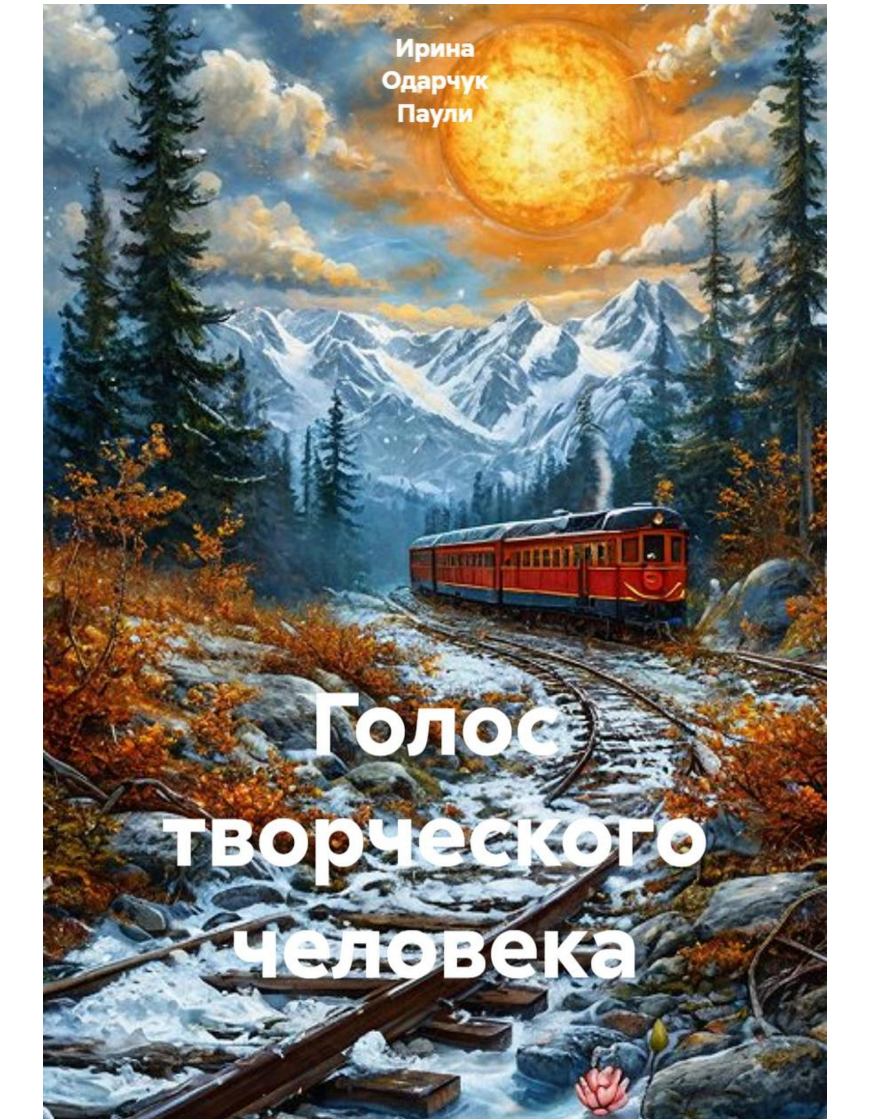

Ирина
Одарчук
Паули

Голос творческого человека

Ирина Паули

Голос творческого человека

<https://litres.ru/74279832>

SelfPub; 2026

Аннотация

Философско-лирическое стихотворение в прозе, посвящённое природе творческого голоса и таинству его рождения. Автор выстраивает развёрнутую метафорическую панораму пути Творца: от будящей тишины и гула поездов — через образ ночного лотоса, неограниченного алмаза и первого снега в четыре утра — к моменту, когда голос обретает силу и устремляется вперёд.

Произведение исследует ключевые вопросы творческого существования: подлинность versus имитация, сосуществование голоса с сомнениями, преодоление ступора, невозможность полного самовысказывания и ответственность Творца перед словом. Творческий путь представлен как радужная дуга, натянутая между Вселенной Творца и миром «шума из ничего», а сам голос уподобляется не пушинке, отданной ветру, а натренированному мускулу, несущему в себе и вес, и направление.

Текст написан плотным, насыщенным образами языком, где каждая деталь — от скрипа дверных петель до клавиш

компьютера в предрассветный час — становится частью единого узора.

Ирина Одарчук Паули

Голос творческого человека

Голос творческого человека

Его будит тишина.

Не та тишина, что дарит покой, а та, что стоит за спиной у сна, как невидимая стража. Она не пуста - она наполнена ожиданием, и в этом ожидании каждая горошина слова становится вторгающимся звуком. Не плавным, не ласковым - а колким, как дробинка, как песчинка, попавшая в механизм. Ибо слово не рождается из легкости, оно выцарапывается из безмолвия, как столько запечатлённых мук, где уже не слышен сердца стук. Сердце замирает, чтобы дать место звуку, который идёт не из груди - из той глубины, где ещё не было названий.

А снаружи - поезда гул.

Он накатывает волнами, ритмично, неумолимо, словно само время пересчитывает свои позвонки. И этот железный, чужеродный шум не заглушает внутренний голос, но, напротив, пробуждает его окончательно. Будто гул поезда - это грубый камертон, на который настраивается самое тонкое. Голос, взбудораженный этим контрастом, вскипает из подсознания, как вода из артезианской скважины - внезапно, силь-

но, без предупреждения.

Он подобен распутившемуся лотосу.

Но не тому, что раскрывается на глади пруда под солнцем, а тому, что вырос в ночном бассейне, где светят только собственные отражения. Лотос этот - не декоративный, а терпеливый: он складывал лепестки годами, вбирая в себя тину и звёздную пыль, и лишь сейчас, в этот час, позволил себе распусться - не для зрителя, а для самого воздуха. Так и голос оставляет впечатление, которое не выветривается: оно остаётся как искреннее творение, как слепок души Творца. Не подделка, не имитация, а подлинный отпечаток, в котором каждая морщинка несёт смысл.

Этого голоса - потаённая дверца.

Она приоткрыта слегка, лишь настолько, чтобы просочился свет, но не настезь, ибо полностью распахнутая убила бы таинство. Дверца скрипит на старых петлях - петлях привычек, страхов, чужих ожиданий. И всё же она поддаётся. Сквозь щель пробивается нечто, что нельзя подделать: то, что вберёт в себя этот голос, то и станет правдой. Правдой, которая не нуждается в полировке; она как драгоценный камень, найденный в глине, - быть может, без огранки, без ювелирной выделки, но в этом и есть её сила. Неогранённый алмаз режет стекло - так и сырое слово режет застывшую обыденность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.